

— Вот знаешь... — затормозив на красном свете, она бросила на Тацую недовольный взгляд. — Мог бы так не торопиться, раз уж приехал. У тебя ведь каникулы.

В окно машины виднелся летний пейзаж с густыми тенями от яркого солнца. Было около половины десятого утра. На задних сидениях машин встречного потока сидели дети. Почти все они ехали или на море, или в семейные парки развлечений.

— Я бы даже на ночь не остался, если бы действительно торопился.

Оторвавшись от окна, Тацую посмотрел на сидевшую за рулём старшую на пять лет сестру. Та как раз поправляла закатавшиеся рукава синего кардигана, опасаясь загара. Этот кардиган он подарил ей на позапрошлый день рождения, когда учился на первом курсе. Ей сразу понравился морской сине-зелёный цвет ткани, так что она по-прежнему вовсю пользовалась подарком.

— Каникулы — это, конечно, хорошо, но ежедневные тренировки никто не отменял. На носу открытая игра перед началом осенней лиги, плюс товарищеские матчи с корпоративными командами, а главное...

— А главное, что ты всю жизнь так стараешься, чтобы у тебя не отобрали насиженное место, ага, — передразнила его сестра, следившая за успехами Тацуи ещё когда он играл в юниорской команде.

Тацую фыркнул и отвернулся. Уже столько лет прошло, а он по-прежнему не мог поставить сестру на место. Но при этом именно она больше всего поддерживала его как бейсболиста.

Загорелся зелёный, сестра неторопливо нажала на газ. Общественный транспорт в этих краях не особенно развит, поэтому компактный, экономичный автомобиль был её незаменимым помощником в поездках за покупками, рабочих встречах и матчах юниорской лиги, потому что она и по сей день иногда помогала их организовывать. Тацуе нужно было успеть на тренировку в десять, и изначально он собирался ехать до станции на автобусе, но сестра вызвалась подвезти, и он согласился. Затем он мог не возвращаться в общежитие бейсболистов до вечера, но решил поехать туда пораньше. Он так и не договорился с отцом об ещё одной встрече, так что ничто не держало его в родных краях.

— Тацую, ты не собираешься налаживать отношения с отцом?

Из автомобильной колонки вещало радио. Комментатор хорошо поставленным голосом расписывал, как воспитанники Косиэна гоняются за белым мячом по летнему стадиону. Доносилась и мелодия, которую исполнял на стадионе духовой оркестр. Тацуе она сразу напомнила былые времена. Матч начался в восемь, как раз подходил к концу четвёртый иннинг[□]Полный раунд в бейсболе. Обычный матч состоит из девяти иннингов.. Сколько молодых, подающих надежды бейсболистов в следующем году постучат в двери одного из лучших университетов Кансая, в котором сейчас учится Тацую? Многие выпускники старших школ считают себя не готовыми к участию в профессиональном бейсболе и надеются сначала

отточить свои навыки в университетских командах. Одним из таких выпускников был и Тацуя.

— Знаешь, мне уже всё равно. По-моему, мы никогда не найдём общий язык.

Мать Тацуи умерла, когда он учился в начальной школе, с тех пор его воспитывала старшая сестра. Их дом располагался на территории старого храма, которым управляли отец и сестра, тоже имевшая священный сан.

— Я не разбираюсь в богах и храмах и не понимаю, что должен делать наследник храма.

— Ну что ты как ребёнок?

Сестра удручённо вздохнула, и Тацуя виновато отвернулся. Похоже, в её присутствии он всегда вновь превращается в ребёнка.

— Так ведь я правду говорю. Я вообще приезжать не хотел, ты меня силком притащила.

Тацуя вспомнил вчерашний спор с отцом. Именно из-за ссор с ним он не хотел возвращаться и вчера убедился, что не зря опасался конфликта.

— Отец только и делает, что читает непонятные книги и ковыряется в никому не нужной древности. Будто она может как-то повлиять на его жизнь.

Сестра вздохнула и попыталась подобрать нужный ответ:

— Это работа всей его жизни. И кстати, на самом деле не такая уж она и скучная. Мне в последнее время тоже начало казаться, что в его словах есть доля правды. Я тоже находила довольно интересные материалы... да, кстати, надо бы заехать к Ё и забрать их.

— Тебя никто не заставляет лезть в его дела, — Тацуя нахмурился.

Ему самому матчи осенней лиги казались в разы важнее ковыряний в прошлом.

— Слушай, Тацуя... Может, попробуешь хоть раз поговорить с отцом по душам? — на удивление тихо спросила сестра, не отрывая глаз от дороги.

Вдалеке кто-то бибикнул.

— Ты ведь тоже...

— У меня бейсбол, — перебил её Тацуя. — Я не вернусь домой, даже если не стану профессиональным игроком. Если честно, его дом для меня чужой.

Кажется, сестра захотела что-то возразить.

Но когда она собиралась обратиться к Тацуе, они ощутили сильный удар.

Заднее стекло разбилось вдребезги, руки и ноги обо что-то стукнулись, мир перевернулся вверх ногами. Следующий удар разбил лобовое стекло, но Тацуе было уже не до этого.

Последнее, что отпечаталось в его помутнённом сознании — неподвижное тело сестры и кровь, стекающую по подушке безопасности.

Руки, ещё недавно сжимавшие руль, повисли. Алые струйки бежали по пальцам.

«Сестра...» — попытался позвать Тацуя, но издал лишь невнятный хрип. Вкус крови разлился во рту, голова опустела.

Через разбитое стекло светило яркое солнце. Оно показалось Тацуе нестерпимо ослепительным, но уже в следующую секунду красная пелена заволокла всё, и он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/101717/4513828>